РАЗВОРОТ НА ВОСТОК

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА АЗИЮ ОТКРЫЛА НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА, НО И УВЕЛИЧИЛА РИСКИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЫНКОВ ЭТИХ СТРАН И СОЗДАЛА УСЛОВИЯ ДЛЯ ЖЕСТКОЙ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

АРТЕМ АЛДАНОВ

За последние четыре года Россия осуществила масштабный разворот на Восток, переориентировав свою экономику на рынки дружественных стран Азии. Эта смена вектора внешнеэкономического сотрудничества уже привела к запуску новых партнерских проектов, расширила экспортные возможности и привлекла дополнительные инвестиции. Вместе с тем, по мнению экспертов, в долгосрочной перспективе такая переориентация повышает риски зависимости от азиатских рынков, главным образом Китая. Поэтому России важно одновременно сосредоточиться на развитии собственных производственных мощностей, а также принимать меры по широкой диверсификации своей экономики.

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

СЕГОДНЯ 22–23% ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ — КИТАЙСКИЕ, ТО ЕСТЬ КАЖДАЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ОДНОСТОРОННЯЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Сотрудничество России с азиатскими странами за последние годы значительно расширилось, несмотря на внешние ограничения, наложенные на российскую экономику, отмечает аналитик УК «Ингосстрах-Инвестиции», китаист Анастасия Власова. Основным торговым партнером России в Азии остается Китай. В 2025 году товарооборот между странами достиг $228 млрд. Также расширились торговые связи России с Индией. В 2024–2025 финансовых годах товарооборот между странами составил $68,7 млрд, увеличившись почти в пять раз в сравнении с 2021–2022 годами. Товарооборот со странами АСЕАН в 2024 году достиг рекордных $23 млрд.

«Основным риском в данном тренде остается перекос в пользу сырьевой составляющей в торговле с азиатскими странами. Выделила бы еще риск культурных различий. К примеру, российским некрупным компаниям непросто выйти на китайский рынок из-за его специфики. Для китайской стороны важнее устные договоренности и личные связи (гуаньси), а юридический контракт часто считается лишь формальностью. Для индийской стороны связи также играют большую роль»,— делится госпожа Власова.

По мнению президента и председателя правления ГК MRT Владислава Айрапетова, переориентация российской экономики на Азию уже состоялась как факт, но пока не завершена как система. За последние два-три года удалось оперативно перенастроить внешние потоки: торговля с азиатскими странами выросла, логистика перестроена, ключевые рынки сбыта частично компенсировали выпадающие европейские направления. В выигрыше оказались прежде всего сырьевые отрасли, энергетика, металлургия, аграрный сектор. В более сложной ситуации оказались отрасли, завязанные на европейских технологиях, стандартах, кооперационных цепочках. Это машиностроение, часть промышленного производства, высокотехнологичные сегменты. Здесь переориентация идет медленнее, потому что требует не только смены рынков, но и перестройки технологической базы.

«Основной риск текущей модели заключается в росте зависимости от ограниченного круга партнеров — прежде всего Китая. Это снижает переговорную гибкость, усиливает давление на цены и может формировать одностороннюю зависимость в технологиях и поставках. С другой стороны, это дает стабильность и объемы»,— констатирует господин Айрапетов.

ЦЕНОВОЙ ПРИОРИТЕТ

С 2025 года в партнерстве с Китаем наметилась новая тенденция, отмечает генеральный директор компании «Айсорс» Светлана Пономарева. Если раньше представители Поднебесной в первую очередь интересовались природными ресурсами и недорогими активами России (сырьем, нефтепродуктами, цветными металлами), то теперь акценты в их интересах сместились. Китайские компании стали искать партнеров для совместного развития бизнеса, проекты для инвестиций капитала и внедрения технологий — особенно это касается проектов в ТЭК. Так, в 2025 году в России было зарегистрировано более 3 тыс. новых китайских компаний, их общее количество в стране превысило 13 тыс. Сегодня 22–23% иностранных компаний в России — китайские, то есть каждая четвертая.

«С одной стороны, укрепление отношений со странами Азии позволило развить сотрудничество в промышленности, например, создание и перезапуск совместных производств, в том числе для локализации критически важных продуктов, и привлечение инвестиций. С другой стороны, создало условия для сильной ценовой конкуренции, которая сдерживает развитие российского производства. Мощности, создаваемые с нуля или перезапущенные на базе советских предприятий, во многом зависят от условий поставок импортных компонентов и вынуждены развиваться в условиях высокой ключевой ставки, испытывая сильную конкуренцию с технологиями Азиатского региона»,— делает выводы госпожа Пономарева.

Анализируя наши ключевые маршруты между Европой и Азией, рассказывает руководитель логистической компании «Сокол Трейд» Ольга Сокольникова, можно отметить, что за четыре года переориентации мы попали в жесткую зависимость от Китая, и это критично для несырьевого сектора: машиностроения, химпрома, фармацевтики и ритейла.

«Да, импорт комплектующих из Китая и Индии вырос на 20–30%. Однако экономика этих поставок серьезно ухудшилась. Об этом говорит рост закупочных цен на 15–25%, увеличение транзитного времени до 40 дней и острый дефицит в сегменте hi-tech. Европейское направление закрыто, и у бизнеса просто не осталось альтернатив. Но товарная зависимость — лишь верхушка айсберга. Сегодня Китай контролирует около 60% нашего импорта. Если этот канал будет перекрыт по геополитическим причинам, 15% российского бизнеса просто встанет. Заместить эти объемы Индией и Вьетнамом невозможно: логистика оттуда уже сейчас дороже, чем из Европы. Более того, китайцы перешли к инфраструктурной экспансии внутри России: строят свои терминалы и склады во Владивостоке и Санкт-Петербурге, методично вытесняя локальных игроков»,— делится представитель логистического рынка.

РОЛЬ ЗАПАДНЫХ ВОРОТ

В настоящее время Северо-Запад и Санкт-Петербург, исторически связанные с Европой, проходят через существенную трансформацию, считает эксперт Российского газового общества Антон Соколов. Инфраструктура десятилетиями создавалась под европейские потоки, и ее перепрофилирование требует вложений материальных и интеллектуальных. Тем не менее сейчас Петербургу может быть отведена роль западных ворот так называемого «большого Северного морского пути», который свяжет наш Северо-Запад с Дальним Востоком и АТР.

«При этом не стоит забывать, что Севморпуть, несмотря на определенные успехи, все же сталкивается с весьма существенными вызовами, главными из которых являются сезонность навигации и не всегда предсказуемые сроки перехода по трассе СМП. Обе проблемы связаны с необходимостью осуществления ледокольной проводки и ограниченным числом ледоколов на СМП. Помимо внутренних вызовов, есть и внешние: общий спад торговли и геополитическое противостояние с Западом, что создает дополнительные препятствия для развития арктической логистики и не позволяет пока в полной мере загрузить западное направление СМП»,— рассуждает господин Соколов.

По мнению старшего преподавателя Финансового университета при Правительстве РФ Светланы Батановой, Санкт-Петербург, десятилетиями ориентированный на Европу, сегодня видит в Китае около 40% своего внешнеторгового оборота. Город экспортирует суда, энергооборудование, фармацевтику, радиоэлектронику, продукты питания, которые активно адаптируется под китайские стандарты. При этом географическая удаленность, высокие логистические издержки и длительные процедуры сертификации создают дополнительные барьеры для этого сотрудничества. Привлечение китайских инвестиций также набирает обороты: в особой экономической зоне «Санкт-Петербург» ожидаются новые совместные производства, а в городе уже работает более 800 китайских компаний.

«По мнению китайских аналитиков, перспективы — не в гонке за объемами, а в углублении интеграции, строительстве совместных заводов, локализации технологий, инвестиций в инфраструктуру. Для Петербурга это шанс занять нишу поставщика высокотехнологичных решений и стать ключевым хабом на маршруте Европа — Азия. Однако для реализации потенциала нужны системные меры: развитие финансовой инфраструктуры для работы с юанем, ускорение стандартизации, модернизация портов и железных дорог, подготовка кадров со знанием китайского языка и специфики ведения бизнеса в КНР. Для Северо-Запада это возможность переосмыслить свою роль в евразийской логистике, для всей страны — тест на способность выстраивать равноправное технологическое партнерство. Только так „азиатский поворот“ станет основой долгосрочного роста, а не просто ответом на внешние вызовы»,— резюмирует эксперт.■